В первый месяц пятнадцатого года Чунчжэнь, когда Ли Цзычжэн напал на южную провинцию Чжили Фэнъян, Ян Шичань не только не послал войска на юг для двусторонней атаки, но и в провинцию Кайфэн неспешно, рассуждения о которой сводятся к тому, чтобы увидеть сломленных, скажем, не сломленных.

Кабинет Ян не беспокоится, хэнаньские чиновники еще больше беспокоятся, пока изгнанники не в своей юрисдикции, чтобы создать неприятности, даже если неприятности небесные, они не возьмут на себя инициативу, чтобы управлять.

Они не беспокоятся, но Чунчжэнь беспокоится! 180 000 солдат толпятся вокруг Хенана в ожидании еды и питья. Где зерно? Где серебро?

Запретный город Пекина, Дворец консервирования.

Восемьдесят шестилетняя супруга Лю лежит на больничной койке в окружении императора Чунчжэня, императрицы Чжоу и других.

Супруг Лю родился во время правления Цзяцзин и служил в шести царствованиях императоров Ваньли, Лонцина, Ваньли, Тайчана, Тяньци и Чунчжэня.

Она познакомилась с Гао Гуном и Чжан Чжунчжэном и прошла через ряд важных событий, таких как перемена Лонцин, реформа Чжан Чжунчжэна, три великих завоевания Ваньли, евнухская диктатура и царствование хаоса в Чунчжэне, став свидетелем взлета и падения Великого Мин.

В конце концов, император вынужден отдохнуть от остальной страны и уехать.

Чунчжэнь проснулся с горечью: "В последнее время, есть много вещей при дворе, я часто вызывал министров, мало отдыха, была две ночи без сна, только потом дезориентировался, глядя на принцессу-консорту".

Супруга Лю и императрица Чжоу и другие люди относительные слезы, император слишком сильно, днем в зале Вэньхуа, чтобы рассмотреть сольный концерт, встретиться с придворными, ночью во дворце Цяньцин, чтобы прочитать сольный концерт, столкнувшись с военными чрезвычайными ситуациями, не смогут отдохнуть в течение нескольких дней и ночей.

Глаза Императора постепенно отошли, голова слегка опустилась, и он действительно снова заснул.

Глаза императора постепенно отходили, голова слегка опускалась, и он действительно снова заснул.

В это время Ван Чэнэнь прошептал ему на ухо: "Ваше Величество, министры прибыли и ждут в Императорском дворце".

Чунчжэнь резко поднял голову, как рефлекс, мгновенно протрезвел и поклонился Лю Тайфэю: "Госпожа Тайфэй, я первым делом пойду в отпуск".

Супруга Лю, зная, что она тяжело больна, хотела поговорить с ним о принце Чу Цзы Лонге, и увидев, что он торопится, она только кивнула и сказала: "Иди".

Чунчжэнь снова отдал честь и поспешил в Императорский дворец.

Наблюдая за далекой фигурой императора, Лю Тайфэй вздохнул и сказал: "Императрица, иди сюда, мне нужно тебе кое-что сказать".

.....

В Императорском дворце Чунчжэнь был в ярости: "Это уже сейчас, а ты все еще не можешь придумать план"?

Первое, что необходимо сделать, это убедиться, что войска хорошо подготовлены к войне.

Это первый раз, когда я был на линии фронта войны, и я никогда не был на линии фронта войны, и я никогда не был на линии фронта войны, и я никогда не был на линии фронта войны.

За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда правительство не смогло предоставить достаточный объем средств для покрытия расходов на войну, включая военные расходы девяти сторон.

Битва при Ляодуне в 12 лет Чунчжэнь, армия Мин завоевала Шэнчжэн, монгольская пустыня Южная присоединена, северная территория поворота, военные расходы тогда сократились, однако, по настоятельной просьбе генерала ворот Ляодуна, по-прежнему поддерживают ежегодный четыре миллиона таэлей серебряной ставки Ляо.

В прошлых династиях налоговые поступления казначейства в основном расходовались на военные и королевские расходы, а также на строительство правительственных учреждений, так как в случае с Чжу Чичжуном, который использовал работы для оплаты льгот и строительства инфраструктуры, его не существовало.

Чунчжэнь указал на министра по делам семьи Фу Шуо Тан и сказал: "Ты мне скажи!".

Chongzhen, чтобы управлять домашним хозяйством неправильно, накопление много причин, будет первоначальный секретарь домашнего хозяйства Ли просить об увольнении, содействовать "Zuo план добросовестной практики" право королевской истории Фу Shuoxin в качестве нового секретаря домашнего хозяйства.

Двор каждой чрезвычайной задачи, Фу Шуосинь найдет все пути для завершения, завоевал похвалу императора Чунчжэня.

Названный императором, Фу Шу обучение скальп: "Ваше Величество, Хэнань, Шаньдун, Шэньси, четыре гражданских беспорядков, министерство домашнего хозяйства не могут собирать налоги и серебро, Ляодун Цзянь рабов и возбудил, несколько раз солдаты пришли в Фушунь имеют тенденцию нападения на Шэньян, Ваше Величество и обучить новую армию, партии сообщили огромное количество серебра, министерство домашнего хозяйства действительно нет денег".

Департамент Домов Да Мин ясно, как плакать бедность, начал Фу Шу обучать этой насмешке, иногда высмеивать несколько строк, но теперь их собственный суверенный Департамент Домов, посмотреть на его счета, которые горькие, есть горечь.

"Нет денег?"

Император Чунчжэнь чихнул, он уже узнал через стражников Восточной палаты, что принц Чжу Цзы Лонг два года наблюдал за южной частью страны, а только в прошлом году годовые налоговые поступления провинций на юге страны составили 50 миллионов таэлей серебра, это

называется "не имея денег"?

Цзяннань, может быть, и процветает, но на севере есть Чжи Ли, Шаньдун, Хэнань, Шаньси, Шэньси и восстановленный Ляодун, так что не должно быть проблем, чтобы собрать двадцать миллионов таэлей серебра в год, не так ли? Почему только два или три миллиона таэлей серебра?

Я слышал, что Чжэн Чжилун с юго-востока мог зарабатывать десять миллионов таэлей серебра в год, собирая корабельный налог, а теперь наследный принц победил семью Чжэн и начал собирать тариф на морскую торговлю, и теперь он отправился в Янчжоу, чтобы осмотреть и убрать торговцев солью.

Согласно обзору Ханлинской академии, проведенному Йи Чжи, эти две штуки, если заняться снижением, то налоговые поступления Цзяньнаня каждый год, по крайней мере, могут составить более пятнадцати миллионов двух серебряных монет.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это. Может ли он быть реинкарнацией Бога Бога Бога?

Князь захватил купцов Цзинь и Цзяньнань, и захватил купцов юга, и отрезал их от коррупции, и захватил более десяти миллионов долларов. Также каждый год приходят десятки миллионов таэлей, так что, похоже, мой Даминг не обходится без денег!".

Как только слова падали, Императорский дворец был холоден, как ветер дул сквозь него, настолько холоден, что все министры поднимали головы в унисон, все их взгляды были направлены на императора, который был высоко на первом месте.

Кабинет министров, шесть министерств и девять министров, а также имперские историки Императорского двора, никто ничего не говорил, а просто смотрел на императора сверкающими глазами.

Чунчжэнь унесся с глаз, брови слегка морщинистые, такая странная сцена была первой, которую он увидел, в момент, когда лица министров, казалось, были холодны к ним.

Вспоминая раннюю смерть нескольких императоров династии Мин и неоднократные убийства князя Чжу Цзи Лонга в годы его пребывания на юге, Чунчжэнь был потрясен и еще раз посмотрел на придворных во дворце.

В этот момент он, казалось, увидел стайку голодных волков с зеленым светом, торчащих из клыков.

Придворные также почувствовали странное появление императора, а министр юстиции Фэн Инь первым нарушил молчание и сказал: "Ваше Величество, предлагаю послать войска с юга реки Янцзы в Хэнань, чтобы уничтожить захватчиков и уничтожить Ли Цзычэна раз и навсегда!".

Он продолжил: "Бандиты Ли много раз побеждались армией Тяньву во главе с Хуан Де Гонгом, и очевидно, что они не могут сравниться с армией Тяньву, пока люди и лошади Его Высочества принца прибывают, Центральные Равнины могут быть решены!".

В первый раз, когда я была в больнице, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.

Это первый раз, когда я был в китайском ресторане, и я никогда не был в нем.

Чем больше вы смотрите на него, тем больше вы понимаете, что Фэн-Ин не может остаться, и что вы должны найти причину, чтобы удалить его из офиса.

За последние два года партия принца, оставшаяся в столице, была почти расчищена Чунчжэнем, а Си Шэн, учитель Чжу Сиблау, недавно вернулся домой.

Это был первый раз, когда императору Китая было позволено занять трон.

Он холодно сказал: "Дело в Цзяньнане немного урегулировано, вы не должны быть неосторожны, наследный принц все еще должен сидеть в Нанкине, не рекомендуется идти на север".

Министры молчали, а военный министр Чэнь Синьцзя стоял прямо, слегка взглянув на Фэн Иня из угла глаза, на его губах парил намек на пренебрежение и несчастье.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046674